

Чёртова мать

Сегодня я к старенькой чёртовой матери
В убогое снова приеду жильё...
В далёкое время - большие приятели
Мы были с единственным сыном её...

Соседка - с утра настроение скверное -
Мне крикнет насмешливо через окно:
- Здорово, блаженный! С гостинцем, наверное?
А чёртушки что-то не видно давно...

Лет десять, должно быть, уже похмеляется
Нечистая сила... Живой ли?
- Живой...
Всё правда... Но только никак не смиряется
Душа материнская с правдой такой...

И грезится, грезится, грезится матери,
Что в мире она не одна, не одна...

Подробно о сыне и бывшем приятеле
Меня, как обычно, расспросит она.

Глаза опуская в ответном молчании,
Покорно раскроет худую суму,
С поклоном опять передав на прощание
И благословенья, и деньги ему...

Ступив за порог на скрипучую лестницу,
Где воздух тяжёл, а порой - ядовит,
Я знаю, что чёртова мать перекрестится
И крестным знаменьем меня осенит...

И медленным шагом - дорогою снежною
Иду я как будто с крестом на спине,
Наполненный болью чужой и надеждою,
И в чудо неистово верю – вдвойне...

Смерть

Я видел смерть. Она ко мне тянулась
Из призрачного царствия теней...
Как женщина, она мне приглянулась,
Но я в тот день не приглянулся ей...

Она была, действительно, красива,
Белел её изысканный наряд,
А я лежал пред нею неучтиво,
И очень грязен был на мне бушлат.

Она скользила медленно по склону,
Над россыпью больших, весенних луж,
Туда, где круговую оборону
Держали двадцать обречённых душ.

На каждого взглянула безучастно
И никого с собой не увела...
А горько оттого, что слишком часто
Она не так разборчива была...

Перламутр

Когда опять застольные друзья
О бренности земного бытия
Начнут вздыхать под марочные вина -
Мне ранняя припомнится весна,
Великая локальная война,
Глубокая, сугробная лощина.

В лощине стыли мёртвые тела.
Здесь никого судьба не сберегла,
Никто из-под огня ночной засады
На этот раз не вырвался живой...
Жестокий, страшный, скоротечный бой,
Где даже пленным не было пощады...

Растаял предрассветный полумрак -
Нам командир «спускаться» подал знак,
Нательный крест поцеловав при этом...
Но всю лощину вдруг наполнил свет,
И каждый неподвижный силуэт
Был озарён, пронизан этим светом.

И мы глазам поверить не могли —
Сиянье поднималось от земли,
Тянулось вверх прозрачными лучами,
Лучи переплетались меж собой,
Потом живую радужной дугой
Лишь на мгновенье замерли над нами...

Что истинны молитвы и псалмы,
В единый миг уверовали мы
В одно незабываемое утро...
Да, на земле могу не быть и я,
Но точно знаю — нет небытия,
Есть бесконечность, цвета перламутра...